

“ЗАДЕРЖАННАЯ” ЛИТЕРАТУРА И КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ (“ПОЕЗДКА В ПРОШЛОЕ” ФЕДОРА АБРАМОВА)

© 1997 г. А. Ю. Большакова

Статья посвящена выявлению типичных черт, идентифицирующих русскую “задержанную” литературу советского периода – феномен, практически не исследованный до сих пор. Поставленная задача решается на материале “задержанных” произведений Федора Абрамова, опубликованных лишь в 1989–1995 гг. Одной из задач статьи является также заполнение существующих лагун в методах исследования русской литературы советского периода. Разделы работы посвящены соответственно исследованию “задержанных” произведений Абрамова в контексте всего творчества писателя; “задержанной” литературы советского периода в контексте мировой литературы; проблем писателя и цензора; конвенционального читателя, а также кода прочтения “задержанной” литературы.

The article is devoted to identifying typical features of Russian “delayed” literature of Soviet period. The parameters constituting “a code of reading” for “delayed” works of Russian literature have not been a special research subject yet. Here we refer to the “delayed” stories of Fedor Abramov, published only in 1989–1995–s. The article is aimed at restoring “old” and applying new theoretical methods as well. Its chapters are devoted to the “delayed” works of Abramov in the context of his other writing; Russian “delayed” literature of Soviet period and world literature; problems of writer and censor; conventional implied reader; a code of reading of “delayed” literature.

Одной из сложностей для современного литературоведения стала клишированность восприятия произведений многих русских писателей, творивших в советский период. Между тем утвержденные, точнее, затверженные концепции их творчества, диктовавшиеся идеологическими и подцензурными соображениями, основывались лишь на официально опубликованных текстах. Начавшееся в 1980–1990-х гг. заполнение литературных лагун (в том числе и публикация написанных “в стол” произведений) резко изменило ситуацию. К сожалению, происшедшие сдвиги еще не нашли должного научного осмысления – они в лучшем случае обозначены, названы, к ним привлечено внимание. В массовом читательском сознании все еще доминирует привычный имидж писателя, как правило, вполне вписывающийся в рамки бытовавших ранее идеологических и исторических концепций.

Целью настоящей статьи является восполнение существующего пробела в исследовании русской литературы 1960–1990-х гг. на материале “задержанных” произведений Федора Абрамова, во многом разрушающих сложившийся ранее стереотип восприятия.

Идентификационные точки, определяющие контуры полужнакомого советскому читателю Федора Абрамова, во многом были “заданы” ве-

дущими западными литературоведами – Д. Браун, Э. Браун, Дж. Гивенсом, Д. Гиллесли, Дж. Данлопом, К. Кларк, Р. Марш, А. МакМиллином, К. Непомнящим, К. Парте, Д. Питерсоном, Т. Полови, Р. Портером, Дж. Хоскингом и др. – еще в 1970–1980-х гг., до последних публикаций писателя.

«Если бы “Две зимы и три лета” написал Александр Солженицын, их бы немедленно перевели на Западе и провозгласили не меньшим шедевром, чем “Матренин двор”» [1, с. 235], – полемически утверждал Д. Браун еще в конце 1970-х гг., выделяя особое положение Федора Абрамова среди остальных “деревенщиков”. Примечателен сам факт соединения, казалось бы, мало сопоставимых имен. Парадигма “деревенской прозы” – ее начало и самозавершение – разворачивается между ними или, в хронологическом измерении, между доминантными 1963–1983 гг. 1963 – это год публикации “Матрениного двора” А. Солженицына, “Вокруг да около” Ф. Абрамова, вошедших в резкое противоречие с существующими цензурными нормами, а также год написания первого варианта итоговой для “деревенской прозы” “Поездки в прошлое”. И 1983 г. – дата смерти Ф. Абрамова, – давший проекцию в постпространство литературного направления, т.е. серию итоговых публикаций из ранее написанного “в стол” (“По-